УДК 327

Леонид ФИТУНИ

Ирина АБРАМОВА

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ БРИТАНИИ В АФРИКЕ В СВЕТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ*

Статья поступила в редакцию 28.08.2020

Аннотация. В последние два года многие мировые державы анонсировали разработку или обновление своей африканской стратегии, что напрямую связано как с глубокими переменами, происходящими в мире в целом, так и с всеобщим признанием относительного возрастания веса и значимости Черного континента в мировой экономике и международных отношениях. В связи с брекзитом и реализацией концепции «Глобальной Британии» Лондон серьезно озабочен выработкой стратегии освоения альтернативных Евросоюзу рынков и компенсации выпадающей части доходов госбюджета и частного бизнеса за счет активизации африканского вектора своей политики. Статья обобщает и анализирует содержание принятых в этой связи стратегических документов британских государственных органов и ведомств на африканском направлении под углом российских интересов на континенте. Авторы приходят к выводу, что хотя содержательно африканская стратегия Москвы и Лондона имеет много общего, внерегиональные установки и задачи двух держав делают перспективы их активного сотрудничества в Африке крайне ограниченными.

Ключевые слова: Глобальная Британия, зависимость, элиты, коррупция, косвенное управление, демократия, смена режимов, мягкая сила, информационная стратегия, цифровая ловушка.

В настоящее время в связи с выходом из Европейского союза Британия переживает период трансформации системы своих международных взаимоотношений. Вырабатываются новые подходы и принимаются меры для того, чтобы обеспечить

© **Фитуни Леонид Леонидович** – член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, зам. директора Института Африки РАН. **Адрес:** 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. **E-mail:** africa.institute@yandex.ru

© **Абрамова Ирина Олеговна** – член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, директор Института Африки РАН. **Адрес:** 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. **E-mail:** irina.abramova@inafr.ru

*Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263>

гладкое течение этих процессов в тактическом плане, а в стратегическом – возвысить и превратить страну в одну из доминирующих держав в формирующемся мироустройстве. Декларировано продвижение нации к новому качеству – «Глобальной Британии», что таит широкую гамму явных и скрытых смыслов.

В узком смысле цели проекта «Глобальной Британии», озвученные в период премьерства Т. Мэй, состоят в сохранении ключевых глобальных позиций, прежде всего, экономических, после утраты преимуществ и возможностей, связанных с членством в ЕС. Однако в более широком смысле – и по названию, и по сути – заявленная цель вызывает ассоциации с перспективой воссоздания в мире по-современному устроенной Британской империи, над которой никогда не заходит солнце – империи пост-неоколониального типа, соответствующей эпохе глобализации, цифровизации и открытых пространств, над которыми в тумане возвышается Альбион. Невольные ассоциации с имперско-колониальной цивилизаторской миссией и «бременем белого человека» усугубляет заголовок программной разъясняющей статьи министра иностранных дел Д. Рааба: «“Глобальная Британия” ведет мир за собой как “сила добра”»¹.

Согласно пояснениям британского МИД, «Глобальная Британия» – «это Британия с глобальным присутствием, действующая во всех регионах мира, обладающая глобальными интересами, работающая с нашими союзниками и партнерами для обеспечения нам глобальной безопасности и процветания, с глобальными перспективами, взаимодействующая с миром во всех сферах, влияющая на него и испытывающая его влияние»². Одним из важных направлений изменения парадигмы глобальной экспансии становится Африка, что требует разработки на этом направлении новой стратегии.

В Британии с конца 2010-х гг. ведутся разговоры о том, что стране необходима новая стратегия в отношении Черного континента. На завершающей стадии переговоров о выходе из ЕС вопрос о новой африканской стратегии был переведен в практическую плоскость. В ходе визита в ЮАР в сентябре 2018 г. тогдашний премьер-министр Т. Мэй декларировала выработку новой стратегии Соединенного Королевства в отношении Африки. Позднее, уже при премьер-министре Б. Джонсоне, парламент прямо рекомендовал правительству четко сформулировать список своих приоритетов в работе с Африкой и план действий по их достижению.

Формальный документ, системно описывающий новые подходы, министерство иностранных дел и по делам Содружества представило Палате общин только в сентябре 2019 г. Официально правительство продолжает дорабатывать стратегию, хотя ее ключевые пункты уже публично озвучены в выступлениях главы правительства и ведомств, документах парламента и министерств. Похожая ситуация с подготовкой стратегии на африканском направлении на сегодняшний день сложилась и в России.

¹ Raab D. Global Britain is leading the world as a force for good. *The Sunday Telegraph*. 23 September, 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-is-leading-the-world-as-a-force-for-good-article-by-dominic-raab> (дата обращения: 22.08.2020)

² Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (дата обращения: 21.08.2020)

Анализ слов и дел

Самые общие положения новых «стратегических подходов» Соединенного Королевства можно свести к признанию возрастающего значения Африки в мире, готовности взять на себя активную роль в регионе, способствовать необходимым прогрессивным переменам, оказывать помощь развитию. Констатируется наличие между Британией и Африкой многообразных исторических и человеческих связей, а также мощное влияние британской «мягкой силы» на континенте. Провозглашена линия на углубление сотрудничества с отдельными странами и региональными организациями в области экономического развития, мира и безопасности, прав человека, демократии и государственного управления. Нельзя не заметить, что фундаментальные компоненты британского стратегического подхода в регионе во многом совпадают с российскими (Табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительная оценка исходных позиций по важнейшим пунктам африканской стратегии Соединенного Королевства (СК) и Российской Федерации (РФ).

	Положение	СК	РФ
1.	Сотрудничество с Африкой должно основываться на партнерских отношениях; дорога с «двусторонним движением»	да	да
2.	Предыдущие составы правительства/ведомства указывали на необходимость интенсификации отношений с Африкой, но так и не реализовали намерений	да	да
3.	В госструктурах, занятых отношениями с Африкой, высока текучесть кадров, не хватает сотрудников со специальной подготовкой, особенно языковой	да	да
4.	Традиционное сложившееся отношение к стране в целом является сильным позитивным фактором влияния	нет	да
5.	Груз исторического прошлого осложняет отношения	да	нет
6.	Есть обоснованно избранные субрегиональные и страновые приоритеты в Африке	да	похоже, что да, но это не декларируется
7.	Эффективно используется «мягкая сила»	да	нет
8.	Имеется обширный исторический фундамент прошлого экономического взаимодействия	да	да
9.	Частному капиталу принадлежат значительные позиции в экономике Африки	да	нет
10.	Страна входит пятерку ведущих экономических партнеров африканских государств	да	нет
11.	Развито военно-техническое сотрудничество	да	да
12.	Военное присутствие во многих странах Африки	да	нет
13.	Десятки тысяч студентов-африканцев учатся в стране	да	нет
14.	В стране имеется большая африканская диаспора	да	нет
15.	Страна поддерживает разнообразные отношения с региональными африканскими структурами и организациями	да	да

Источник: составлено авторами.

Пункты стратегии

Как было сказано выше, формально работа над британской стратегией в Африке еще не завершена полностью, однако узловые ее моменты уже оформились. Выделены основные приоритеты и главные механизмы их реализации. Используя три «инструмента реализации» (*enablers*) – «людские ресурсы и платформы» (People and platform), «науку и технологии» и «мягкую силу» предстоит обеспечить пять стратегических «подвижек» (*shifts*), т.е. приоритетов в следующих областях: 1) экономическое взаимодействие; 2) международная безопасность; 3) изменение климата и устойчивое развитие; 4) демографический переход; 5) ситуация в регионе Сахель. Нельзя исключить, что часть приоритетов публично анонсирована не была.

В условиях быстрого распространения пандемии COVID-19 в 2020 г. стали актуальными вопросы оказания Соединенным Королевством содействия странам континента в преодолении негативных последствий мирового катаклизма – медицинских, экономических, гуманитарных. Лондон принял на себя ряд обязательств по оказанию помощи [Громыко, 2020].

В силу неразрывной связи с проектом «Глобальной Британии» важнейшей составной частью новой африканской стратегии является ее геополитический компонент, ориентированный на удержание и расширение военно-политического влияния и обеспечение интересов национальной безопасности Великобритании. Для достижения этих целей на континенте, ставшем направлением повышенной значимости, решено использовать доктрину *Fusion* (синтез, слияние ресурсов)¹. Причем новые стратегические подходы к Африке приведены в качестве примера эффективного использования упомянутой доктрины.

Речь идет о выявлении общими усилиями «сравнительных преимуществ Соединенного Королевства и понимании того, где именно полная гамма британского потенциала может наиболее эффективно помочь африканским партнерам добиться тех изменений, которых желают сами африканцы» [HM Government, 2019: 50]. Правда, смысл *Fusion Doctrine* и ее межведомственного подхода в том и состоит, что определять, «чего желают африканцы», изначально будут профессионалы на службе Ее Величества.

В доктрине *Fusion* огромная роль отведена информационным технологиям, стратегическим коммуникациям, цифровым ловушкам, работе с элитами и использованию «современного варианта» британского имперского ноу-хау – механизма «косвенного управления»² в колониях.

¹ Основные положения *Fusion Doctrine* раскрыты в двух (2018 и 2019 гг.) государственных докладах, посвященных вопросам национальной безопасности. Речь идет не столько о политической доктрине, сколько о методе достижения конечного результата путем объединения всех имеющихся в распоряжении правительства ресурсов для реализации стратегических и тактических целей в противоборстве с соперниками и конкурентами. В более узком управленческом смысле речь идет об интенсивном межведомственном взаимодействии, которое должно дать возможность сводить воедино имеющиеся знания, опыт, экспертизу из разных областей и источников, подвергать полученные результаты доскональному углубленному многовекторному анализу профессионалов и осуществлять скоординированные действия с разных направлений [HM Government, 2018 и 2019].

² В рамках колониальной модели «косвенного управления» в большинстве британских вла-

Выполнение задач стратегии курируют две специальные структуры. Первая, *The Sub-Saharan Africa National Security Strategy Implementation Group*¹ (NSIG), осуществляет надзор за выработкой стратегических приоритетов политики правительства в странах Субсахарской Африки. Вторая, *Whitehall Africa Group* (WAG), отвечает за реализацию выработанного стратегического подхода, в частности, за конкретную стратегию в тех или иных регионах и отдельных странах континента. WAG также ведает средствами регионального Фонда по стабильности, безопасности и конфликтам в Субсахарской Африке. WAG возглавляет директор по странам Субсахарской Африки британского МИД, который одновременно является членом совета NSIG².

Особое место в африканской стратегии (и в целом концепции «Глобальной Британии») уделено использованию «мягкой силы». Важным отличием британского подхода к возможностям этого инструмента от российского заключается в том, что Москва в основном опирается на остатки прежнего советского авторитета и влияния на континенте, а Лондон, не игнорируя обильные заделы прежних времен, с упорством вкладывается в стратегическое наращивание своей «мягкой силы».

Точную сумму всех британских затрат на применение этой «силы» в Африке подсчитать невозможно из-за обилия форм, проявлений и методов ее транслирования. Официально признано лишь то, что на ее культивирование, включая продвижение и без того распространенного в Африке английского языка, выделены огромные средства. Финансирование идет по многим линиям и статьям. Например, в 2019 г. МИД из бюджета официальной помощи развитию (ОПР) Африки «отложил» 7 млн ф. ст. на свои проекты «мягкой силы» [UKA0012, 2019]. Траты на этот инструмент влияния рассматриваются как долгосрочные стратегические инвестиции, которые окупятся со временем, причем, не только в фигуральном смысле – рос-

дений власть внутри лишенных суверенитета стран формально оставалась в руках туземных царьков и вождей, которые продолжали править своими подданными, собирать местные налоги, судить соплеменников, требовать от них следовать местным обычаям, исполнять ритуалы. Они могли иметь свою полицию и представительные органы (совет племени и т.п., а в доминионах даже парламент). Вопросы разработки ресурсов, развития инфраструктуры, экспорта/импорта, имперских сборов и платежей, денежного обращения, войны и мира, внешней политики решались Лондоном. Система позволяла метрополии существенно экономить на внутриколониальных расходах и перекладывала ответственность за множество неблагоприятных ситуаций на плечи туземного руководства. В отличие от Британии, Франция устанавливала в основном прямое управление владениями французской колониальной администрацией, воспроизводя в них полную систему власти метрополии, уничтожая традиционные местные властные структуры и культурно-историческую организацию покоренных народов.

¹ Данная группа является региональным структурным элементом созданной в соответствии с *Fusion Doctrine* общей «Группы реализации стратегии национальной безопасности по “Глобальной Британии”», *Global Britain National Security Strategy Implementation Group* – NSSIG [HM Government, 2019: 25].

² Foreign Relations: Africa: Written question – 285238. 2 September 2019. URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/written-questions-answers-statements/written-question/Commons/2019-09-02/285238> (дата обращения: 21.08.2020)

том престижа и уважения к Британии, но и в прямом – через прирост доходов от сбыта британских товаров и услуг, экономию расходов на оборону, установление дружественных правящих режимов и т.д.

С «мягкой силой» тесно связано другое специфическое направление британской стратегии – работа с молодежью. Уже в 2018 г. в Обзоре потенциала национальной безопасности указано: «Наше внимание к Африке изменится и расширится, чтобы соответствовать вызовам и возможностям, с которыми сталкивается быстрорастущее молодое население на всем континенте» [HM Government, 2018: 33].

Реализуются сотни различных программ, операторами которых являются как правительственные структуры (например, *British Council*), так и негосударственные акторы. И те, и другие исходят из того, что нынешние африканские лидеры при всей их «несменяемости» не вечны, а ранний перехват ценностной ориентации молодежи Черного континента, особенно с помощью инструментов «мягкой силы», обеспечит лояльное отношение к Туманному Альбиону одного-двух поколений будущих правителей. Основная задача – привить на подсознательном эмоциональном уровне восприятие Британии как «силы добра» и через это обеспечить сейчас и в будущем одобрение ее действий.

Для трансформации мира в рамках виртуальной «Глобальной Британии» Лондон целенаправленно занимается поиском «молодых лидеров» – подающих надежды молодых людей, которые со временем должны стать не только влиятельными политиками, но и высокопрофессиональными специалистами, выдающимися учеными и спортсменами. Деятели искусств котируются меньше. Их выявляют не столь активно.

В 2018 г. Британский Совет запустил на континенте молодежную программу «*English Connects*» – инновационный инструмент «мягкой силы», цель которого «с помощью английского языка связать с Британией 2,5 млн молодых африканцев и будущих лидеров» [HM Government, 2019: 27] из Кот-д'Ивуара, Мали, Сенегала, Анголы, Камеруна, Джибути, Габона, Гвинеи (Конакри), ДРК, Нигера. На сайте организации прямо указано, что в фокусе ее внимания – городская молодежь 18–35 лет: молодые предприниматели, будущие лидеры, преподаватели и учащиеся¹.

Наряду с «мягкой силой» не забыта и сила «жесткая». В 2018 г. Британия декларировала военное присутствие в 40 из 48 государств субсахарской Африки [Ministry of Defence, 2018: 21]. В 2019 г. Лондон развернул по всему континенту множество «групп краткосрочной военной подготовки» для укрепления потенциала местных вооруженных сил². Значительные контингенты британских военнослужащих дислоцированы в Кении, Южном Судане, Нигерии, Мали.

На парламентских слушаниях отмечалось наличие у Британии в Африке, несмотря на традиционную конкуренцию, общих интересов с Францией, особенно в зоне Сахеля. При этом подчеркивалась благотворность сочетания в субрегионе политической «жесткой силы» Франции и британской экономической «мягкой силы».

¹ About English Connects. URL:

<https://www.britishcouncil.com/sn/en/programmes/education/english-connects/about> (дата обращения: 25.08.2020)

² The British Army in Africa. URL: <https://www.army.mod.uk/deployments/africa/> (дата обращения: 21.08.2020)

С Берлином Лондон тесно сотрудничает в вопросах помощи и экономического развития [House of Lords, 2020: 14]. Что касается США, то, при президенте Б. Обаме обе страны активно занимались «продвижением демократии» и «борьбой с терроризмом».

Китай до последнего времени в целом рассматривался как игрок, с которым необходимо считаться и извлекать пользу из открывающихся возможностей сотрудничества с ним. Давление США может привести к изменению этой оценки. Принятая в декабре 2018 г. новая американская стратегия в Африке выдвигает в качестве главной задачи противодействие на континенте Китаю и России (именно в такой последовательности) по всем направлениям – политическому, экономическому, военному, идейному. Лондон все еще не видит особых проблем во взаимодействии с КНР в Африке, но Россия изображается в роли главного врага и «дестабилизирующей силы» [House of Lords, 2020: 15].

Глобальные позиции Соединенного Королевства исторически расширялись не только путем захвата заморских территорий, но и в ходе активной торгово-экономической экспансии. В новой африканской стратегии ей уделено столь же важное внимание, как и геополитическому и военному внедрению на континент. Британия – один из ключевых торговых партнеров Африки, но до 2018 г. оборот взаимной торговли держался примерно на одном уровне. Однако решение включиться в схватку за Африку и активизировать связи с ней привело к тому, что в 2019 г. товарооборот вырос на 7,5% и достиг 46 млрд долл. Крупнейшими покупателями британской продукции были (в порядке убывания): ЮАР, Нигерия, Египет, Марокко, Эфиопия, Гана, Алжир, Кения, Ангола и Сенегал.

Одна из неотложных задач стратегии – подписание новых двусторонних торговых соглашений, заменяющих старые «невыгодные», подписанные Брюсселем. Для 46 стран Африки Британия гарантирует сохранение после брекзита льготных таможенно-тарифных режимов. С одиннадцатью африканскими странами подписаны двусторонние торговые соглашения, и принят закон о системе торговых преференций с еще 35 государствами континента. Согласно стратегии, в будущем Соединенное Королевство будет стремиться углубить эти соглашения.

Большое внимание уделено экспортному финансированию: в 2018 и 2019 гг. Британское государственное агентство экспортного кредитования *UK Export Finance* (UKEF) предоставило финансовую поддержку на сумму более 1,8 млрд ф. ст. для заключения контрактов с британскими фирмами в Африке и ныне предлагает финансирование более чем 40 странам континента. Новая стратегия провозглашает, что Британия продолжит поддерживать «базирующуюся на правилах» систему международной торговли, в ее основе – Всемирная торговая организация, которая «является всеобъемлющей и полезной для наших африканских партнеров» [UK-Africa ..., 2020].

По данным ЮНКТАД, объем британских накопленных инвестиций в Африке в 2018 г. достиг 49 млрд долл. [UNCTAD, 2020: 28]. По британским данным, этот показатель составлял 51,7 млрд долл. (38,7 млрд ф. ст.), т.е. вырос на 14% по сравнению с 2017 г. В течение завершившегося десятилетия удельный вес Африки в структуре британских ПИИ в мире практически не рос и оставался с небольшими колебаниями в районе 3% от общей суммы. При этом почти треть британских инвестиций в Африке приходится на ЮАР.

В официальной помощи развитию (см. Табл. 2) основной упор сделан не на списание долгов или интенсификацию технико-экономического содействия на льготных условиях, а на инфильтрацию британских товаров, услуг и «мягкой силы» на Африканский континент с использованием инструментов помощи, льготного финансирования и собственных проектов и программ развития африканских стран.

Таблица 2.

10 ведущих получателей Британской официальной помощи развитию (ОПР) в Африке по проекту бюджета на 2020-21 гг.

Страна	Сумма,* в млн ф.ст.	Основное направление помощи и его доля в общей сумме ОПР, в %
Нигерия	317	Здравоохранение (34,881)
Эфиопия	200	Помощь при стихийных бедствиях (30,876)
Сомали	180	Помощь при стихийных бедствиях (32,468)
Танзания	178	Здравоохранение (51,599)
Уганда	169	Здравоохранение (64,466)
Сьерра-Леоне	168	Здравоохранение (60,801)
Южный Судан	158	Помощь при стихийных бедствиях (52,797)
Зимбабве	150	Здравоохранение (69,987)
Кения	143	Здравоохранение (60,951)
Малави	137	Здравоохранение (71,322)

* Суммы округлены.

Источник: *Aid by Location*. URL: <https://devtracker.dfid.gov.uk/location/country> (дата обращения: 21.08.2020).

В заявлении британского правительства по итогам первого Инвестиционного Саммита «Британия – Африка», состоявшегося 20 января 2020 г., сказано, что Соединенное Королевство намерено извлечь выгоду из потенциала самой большой в мире Африканской континентальной зоны свободной торговли с населением 1,2 млрд человек. Великобритания обязалась реализовать новые инвестиционные программы на сумму более 397 млн ф.ст. Для стимулирования будущего роста и инвестиций планируется создать новую инвестиционную группу *Africa Investors Group*. Для помощи британским фирмам в приобретении необходимой качественной продукции из Африки будет создана служба продвижения импорта *Trade Connect* (финансирование в размере 20 млн ф. ст.). Принято решение о немедленном запуске «Портала Роста» (*Growth Gateway*) для поддержки торговли и инвестирования в Африке, на что выделено 37 млн ф.ст. [UK-Africa ..., 2020].

В свете российских интересов

Насколько обновленная британская стратегия в Африке согласна или противоречит российским национальным интересам? При рассмотрении этого вопроса очевиден следующий парадокс. В декларируемых целях по развитию Африканского континента между СК и РФ противоречий практически нет. Установки, касающиеся заинтересованности в прогрессивном развитии африканских стран, реализации целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), обеспечения мира и безопасно-

сти, создания условий для африканской молодежи, расширения возможностей образования, борьбы с климатическими изменениями, болезнями и т.д., в британской стратегии и российских политических документах и декларациях очень схожи.

С точки зрения вовлеченности в экономические связи с африканскими странами Россия количественно отстает от Британии (хотя в 2018 и 2019 гг. Москва обогнала Лондон по объему экспорта в Африку с показателями 16,8 и 13,1 млрд долл. против 12,1 и 11,5 млрд долл. у Великобритании, соответственно)¹. В этой сфере, по крайней мере на сегодняшний день, явных противоречий нет. Разногласий нет и по вопросу необходимости предотвращения вооруженных конфликтов на континенте и противодействия угрозам терроризма. Россияне и британцы в ряде случаев успешно взаимодействуют в рамках миротворческих миссий под эгидой ООН. Правда, в области безопасности между странами часто существуют различия в интерпретации происходящего и необходимых мерах по конкретным ситуациям в регионе.

При таком солидном списке совпадающих подходов, казалось, было бы логичным ожидать более активного, чем существует ныне, взаимодействия на континенте, а то и полного отсутствия враждебности во взаимных отношениях в целом. На деле же ситуация прямо противоположная. Прямая конфронтация между сторонами на континенте отсутствует, однако каждое действие Москвы в Африке воспринимается с подозрением, а на дипломатической арене и в публичном пространстве оно интерпретируется как агрессивное, злонамеренное и дестабилизирующее.

Британия внимательно следит за действиями РФ, пытаясь при первой возможности минимизировать и без того пока еще не столь уж большое число реальных достижений – идет ли речь о российско-африканском военно-техническом сотрудничестве или о помощи африканцам в борьбе с болезнями, противодействии террористическим угрозам на континенте или об образовательных программах.

В то же время в материалах парламентских дебатов, посвященных новой стратегии на континенте, политики и выступавшие госчиновники констатировали рост влияния и эффективности политики Москвы в Африке. Особое разочарование и одновременно беспокойство вызвал тот факт, что в работе Экономического форума «Россия – Африка» в Сочи в 2019 г. приняли участие более сорока глав африканских государств и правительств, в то время как на аналогичное мероприятие в Лондоне в январе 2020 г. приехали только пятнадцать. Этот аспект был специально выделен и послужил предметом обсуждения в парламенте [House of Lords, 2020: 15].

Другим негативным, с точки зрения британской стороны, фактором явился рост эффективности российской дипломатии в буквальном смысле слова. Успехи на африканском направлении находят выражение не только непосредственно на континенте, но отражаются и на балансе сил и принятии решений на мировых дипломатических площадках, что вызывает у британской стороны сильное недовольство. Сами британцы указывали на эффективность работы российского МИДа с африканским блоком стран-членов ООН. Большинство африканских делегаций не поддерживает решения, направленные против России и, несмотря на активные усилия

¹ Составлено по данным Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c7%7c%7c227%7cTOTAL%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 22.08.2020)

США и союзников, предпочитает воздерживаться при голосовании [House of Lords, 2020: 15]. Отмеченный на парламентских слушаниях рост в последние два–три года эффективности российской политики в Африке британские эксперты склонны объяснять не фундаментальными глубинными факторами и сдвигами, а лишь «профессионализмом аналитиков и специалистов, занятых конструированием и имплементацией линии Кремля на континенте, просчитанным выбором задач и оптимальных решений при имеющемся у Москвы ограниченном наборе возможностей». В результате, согласно официальному свидетельству в Палате лордов директора Королевского африканского института д-ра Н. Уесткотта, русские в Африке «распределяют свои небольшие ресурсы стратегически выверенно и эффективно» [HL paper 88, 2020: 32]. Именно на этом пути, по-видимому, Лондон будет прикладывать усилия по «сдерживанию влияния Путина».

Выработке новой британской стратегии предшествовали обстоятельный сбор информации и анализ аналогичных документов других государств, углубленное интервьюирование специалистов, обобщение информации, аккумулированной из дипломатических источников, по результатам деловых встреч, журналистских интервью и научных обменов.

В начале сентября 2019 г., в преддверии октябрьского Саммита «Россия – Африка», британская сторона, длительное время воздерживавшаяся от обмена мнениями по политическим вопросам, инициировала проведение в Британии в штаб-квартире Королевского объединенного института оборонных исследований и исследований в области безопасности (RUSI) семинара по сравнительному анализу политики РФ и Великобритании на Африканском континенте. В центре внимания оказались вопросы, по которым, судя по всему, требовалась и в конечном итоге произошла калибровка нюансов новой британской стратегии в Африке. Особый интерес британской стороны вызвали вопросы приоритетов и интересов России в африканских странах. Был проведен сравнительный анализ действия «мягкой силы» на Африканском континенте, а также анализ деятельности институтов обеих стран по продвижению «мягкой силы»¹. К сожалению, приходится констатировать, что проведенный обмен мнениями не привел к более благоприятному восприятию российской политики в Африке. В опубликованных докладах и меморандумах госведомств, протоколах парламентских слушаний, в периодике наша страна изображается в качестве дестабилизирующей силы на континенте, сотрудничающей в интересах немедленной денежной выгоды с одиозными и преступными режимами. Предоставление последним военной поддержки с помощью «наемников Вагнера» является, по мнению британцев, главным активом России.

Перспективы российско-британского взаимодействия в интересах развития Африки представляются крайне ограниченными. Несмотря на футуристическую перспективу «Глобальной Британии», как и сто с лишним лет назад, Лондон всеми силами будет стремиться предотвратить установление отношений сотрудничества континентальных держав с Россией, а для этого будет повышать градус конфронтации «единого Запада» с Москвой. Вопрос о том, будет ли канализирована эта конфронтация в

¹ В Лондоне на семинаре РСМД — RUSI обсуждены политики России и Великобритании в Африке. URL: https://russiancouncil.ru/news/v-londone-na-seminare-rsmd-rusi-obsuzhdeny-politiki-rossii-i-velikobritanii-v-afrike/?sphrase_id=36553484 (дата обращения: 19.08.2020)

Африку, открыт. Теоретически остается и шанс начать нормализацию отношений между Лондоном и Москвой с взаимодействия на далеком Африканском континенте.

Список литературы

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. (2018) Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 62. № 12. С. 5–14.
- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. (2019) Новая стратегия России на африканском направлении. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 12. С. 90–100.
- Африка и национальные интересы России. (2016). Институт Африки. Москва. 150 с.
- Биссон Л. (2020) Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства. *Современная Европа*, № 3. С. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950>.
- Громыко А.А. (2016) Великобритания: новая политическая ситуация. *Современная Европа*, № 2 (68). С. 56–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220165660>.
- Громыко А.А. (2020) Коронавирус как фактор мировой политики. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 2 (14). С. 5–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020513>.
- Хесин Е.С. (2018) Великобритания: изменение экономического ландшафта. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 62. № 11. С. 5–14.
- Хесин Е.С. (2018) Великобритания: ухудшение экономической и политической ситуации. *Год планеты: Экономика, политика, безопасность*. Ежегодник. Идея-Пресс. Москва. С. 212–222.

References

- Abramova I.O., Fituni L.L. (2018) Afrikanskiy segment mnogopolyarnogo mira: dinamika geostategicheskoy znachimosti. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. T. 62. № 12, pp. 5–14.
- Abramova I.O., Fituni L.L. (2019) Novaya strategiya Rossii na afrikanskom napravlenii. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. T. 63. № 12, pp. 90–100.
- Afrika i nacional'nye interesy Rossii. (2016). Institut Afriki. Moscow, 150 P.
- Bisson L. (2020) Novaya strategiya ES dlya Afriki: v poiskah podlinnogo partnyorstva. *Sovremennaya Evropa*. № 3, pp. 39–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320203950>
- Chalmers M. (2019) Which Rules? Why There is No Single 'Rules-Based International System. *RUSI Occasional Paper*, April 2019, 52 P.
- Fituni, L. (2016) Russia's geostrategic vision of African natural resources. *Governing Natural Resources for Africa's Development*. London: Routledge, pp. 284–311.
- Gromyko A.A. (2016) Velikobritaniya: novaya politicheskaya situatsiya. *Sovremennaya Evropa*. № 2 (68). pp. 56–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220165660>
- Gromyko A.A. (2020) Koronavirus kak faktor mirovoj politiki. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*. № 2 (14). pp. 5–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020513>
- HL Paper 88. (2020) House of Lords Select Committee on International Relations and Defence (2020). *The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development co-operation*. 1st Report of Session 2019–21. London: Published by the Authority of the House of Lords, 164 P.
- House of Lords (2020) Select Committee on International Relations and Defence. Corrected oral evidence: *The UK and Sub-Saharan Africa—prosperity, peace and development co-operation*. 5 Feb. 2020. 17 p. – <https://committees.parliament.uk/oralevidence/53/pdf/> (accessed: 20.08.2020).
- HM Government (2019). *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015*. Third Annual Report. July 2019. London, 59 P.
- HM Government (2018). *National Security Capability Review* Including the second annual report on implementation of the National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. London: Williams Lea, 52 P.
- HM Treasury (2015). *UK aid: tackling global challenges in the national interest*. London: Williams Lea. 28 p.
- JDN (2019) Defence Strategic Communication: an Approach to Formulating and Executing Strategy. *Joint Doctrine Note 2/19*, dated April 2019, 74 P.
- Khesin E.S. (2018) Velikobritaniya: izmenenie ekonomicheskogo landshafta. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. T. 62. № 11, pp. 5–14.
- Khesin E.S. (2018) Velikobritaniya uhdshenie ekonomicheskoy i politicheskoy situatsii. *God planety: Ekonomika, politika, bezopasnost'*. Ezhegodnik. Ideya-Press. Moscow, pp. 212–222.

- McKeran W. (2019) *The Fusion Doctrine is steadily reshaping the UK's approach to strategy*. – <https://rusi.org/commentary/fusion-doctrine-one-year> (accessed: 22.08.2020).
- Mendez Parra M., S Raga, L Sommer (2020) *Africa and the United Kingdom: Challenges and opportunities to expand UK investments*. ODI Report. London. 76 p. <http://hdl.handle.net/10419/216989> (accessed: 22.08.2020).
- Ministry of Defence (2018) *Mobilising, Modernising & Transforming Defence*. A report on the Modernising Defence Programme. London: 28 p. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/765879/ModernisingDefenceProgramme_report_2018_FINAL.pdf (accessed: 22.08.2020).
- National Security Capability Review* (NSCR, 2018) – <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-capability-review-nscr> (accessed: 22.08.2020).
- National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015*. (NSS SD 2015). Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. A Secure and Prosperous United Kingdom. November 2015. London: Williams Lea, 98 P.
- Protecting the UK and promoting a Global Britain* – <https://www.gov.uk/government/collections/protecting-the-uk-and-promoting-a-global-britain> (accessed: 22.08.2020).
- UNCTAD (2020) *World Investment Report 2020*. Geneva, 268 P.
- UK-Africa Investment Summit*. (2020). UK Government Statement. London, 20 January 2020. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (accessed: 22.08.2020)
- UKA0012 (2019). *Beyond Aid: The UK's Strategic Engagement in Africa*. Written evidence from the Foreign and Commonwealth Office on behalf of Her Majesty's Government (UKA0012). House of Commons Foreign Affairs Committee (FAC) Inquiry. <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/beyond-aid-the-uks-strategic-engagement-in-africa/written/105575.html> (accessed: 22.08.2020).

UK's New Strategy for Africa in Light of Russia's Interests

Received 28.08.2020

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Authors: Fituni L., Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Sciences (Economy), Professor. Deputy Director of the Institute for African Studies, RAS. **Address:** 30/1, Spiridonovka Street, Moscow, Russia, 123001. **E-mail:** africa.institute@yandex.ru

Abramova I., Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Sciences (Economy), Professor. Director of the Institute for African Studies, RAS. **Address:** 30/1, Spiridonovka Street, Moscow, Russia, 123001. **E-mail:** irina.abramova@inafr.ru

Abstract. In the past two years, a certain number of world powers have announced the development or update of their African strategies, which is directly related both to the profound changes taking place in the world, and to the general recognition of the African region increased importance in the world economy and international relations. Due to Brexit and in light of the concept of *Global Britain*, London considers the development of strategies in order to explore alternative markets with the aim to compensate the loss of the state and private business revenues by activating the African vector of its policy. The article summarizes and analyzes the content of the UK strategic documents adopted in the last two years by various state bodies and departments in the African direction – political, military, economic, etc. They are scrutinized from the angle of current Russian interests and strategies. The authors come to the conclusion that despite of the similarities of the official content of the African strategies of Russia and the UK, the possibilities of real UK-Russia cooperation in the region in the interests of its peoples or in their own national interests are low.

Keywords: Global Britain, neo-imperialism, resource dependence, technological dependence, elites, corruption, soft power, information strategy, digital trap, democracy, regime change, indirect control.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263>